

Петербургский Ежи

11/188

Известия
С. Маркад

Е 1 ЯНВ 1988

СТРАННОЕ предновогодье: в Варшаве льет холодный декабрьский дождь. В такую непогоду хорошо сидеть в тепле, пить чай и неторопливо беседовать...

В доме Петербургских как раз тепло и уютно. Мы расположились за столиком возле старенького пианино и пахнущей лесной свежестью елки с пани Сильвией и ее сыном Ежи-Юреком, названным так в честь его знаменитого отца. Альбом за альбомом разглядываю фотографии, газетные и журнальные вырезки, рассказывающие о главе семейства — Ежи Петербургском, которого, увы, нет вот уже восемь лет. Пани Сильвия достает откуда-то открытку, присланную некогда Леонидом Утесовым. «Дорогой Юрек, — говорится в ней, — очень рад, что ты вернулся на родную землю. Пусть твой сын растет таким же талантливым, как ты...»

Юреку-младшему скоро исполнится 19, он ученик последнего класса музыкального лицея и дерзает продолжить дело отца. Будет ли он таким? Только что Юрек сочинил колыбельную.

Из жизни отца он знает все и старается быть похожим на него. Вспоминает, как лет десять назад поехал в Гдыню вместе с родителями. Был конец лета. Они гуляли по набережной и увидели советский военный корабль, который пришел туда с визитом дружбы. Вход на судно свободный. Вместе с другими отдыхающими Петербургские поднялись на палубу. На палубе играл оркестр. Ежи-старший в перерыве подошел к дирижеру и

представился. Тот был изумлен. «Как? Вы — автор «Синего платочка»? Минуточку!..» Дирижер быстренько что-то сказал музыкантам, произошло некоторое замешательство, и оркестр начал играть бессмертную мелодию, собравшую на набережной огромную толпу. И вряд ли кто-

мю. Военная судьба забросила его в Белосток. Оттуда он попал в Советский Союз, где к нему пришла известность, наверное, большая, чем на родине. Петербургский подружился с И. Дунаевским, А. Цфасманом, Л. Утесовым, М. Блантером. Однажды в гостинице «Москва»

ни и пляски Советской Армии. Он спел и «Синий платочек». На том концерте оказалась молодая эстрадная певица Сильвия, которую песня покорила. Навсегда. Она будет петь ее потом на польский текст, сочиненный Артуром Туrom.

Ежи в это время жил в дальней Аргентине. Он оказался там, разделив судьбу многих мобилизованных во время войны в корпус генерала Андерса. Зная, что в горькую пору оккупации в Варшаве погибла его первая жена, домой не спешил: кто мог его там ждать?

— Вот посмотрите, — говорит пани Сильвия, показывая заметку в одной из польских газет за 1968 год. — «Автор «Танго миллиона» возвращается в Польшу». Он сильно тосковал по родине. Встретились мы в Сопоте, где я выступала с концертами, неизменно исполняя «Синий платочек». Не думала, не гадала, что благодаря этой песне стану... женой Ежи Петербургского. Потом родился Юрек. Ежи был счастлив. Он, знаете ли, помолодел! Он был очень жизнерадостным человеком. И музыка его такая же...

Пани Сильвия зажигает елку, отчего в комнате становится еще уютнее. За рояль садится юный Ежи Петербургский, начинающий варшавский композитор. Сегодня он не может еще потягаться с отцом и потому тихонько играет, подпевая себе: «Синенький скромный платочек падал с опущенных плеч...»

Л. ТОПОРКОВ,
соб. корр. «Известий».
ВАРШАВА.

Незабываемый «Синий платочек»...

нибудь догадывался, что военный оркестр играл в честь невесты откуда появившегося на борту создателя столь любимой песни...

Песни Ежи Петербургского продолжали жить и в Польше. И в Советском Союзе, а о нем самом не было ни слуху, ни духу, пожалуй, более двадцати лет. Кто не знает его популярнейшие «Танго миллиона» или «Та остатия недзеля» (у нас — «Утомленное солнце нежно с морем прощалось...»). Кажется и множество других песен, все они были написаны еще до войны, когда композитор работал в известных варшавских кабаре «Черный кот», «Морское око», «Кви Про Кво».

Когда в сентябре 1939 года гитлеровская Германия напала на Польшу, сержант запаса Ежи Петербургский был призван в ар-

к нему пришел человек, называвшийся поэтом Яковом Галицким. Он принес стихи, начинавшиеся словами: «Синенький скромный платочек...» Стихи так поразили музыканта, что он тут же сел к роялю, чтобы через полчаса дать песню, судьба которой была более чем счастливой. Она стала близкой и родной каждому советскому человеку. И когда фашисты пошли войной на Советский Союз, в народе запели на мотив «Синего платочка»: «Двадцать второго июня, ровно в четыре часа, Киев бомбили, нам объявили, что началася война».

«Синий платочек» был любимой песней фронтовиков. Лучше, чем Клавдия Шульженко, с которой Петербургский тоже подружился, ее не исполнял никто. Вскоре после войны в Варшаве выступал ансамбль пес-